

## **СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МНОГОАСПЕКТНОГО ЗНАНИЯ**

Современная лингвистика характеризуется особым интересом к проблемам репрезентации знаний в языке (см., например: [Болдырев 2007а, 2007б, 2008а]). Система знаний охватывает спектр представлений, относящихся к итогам познавательной деятельности человека и результатам осмысленного им опыта. С точки зрения структуры и содержания знания могут быть самого разного формата.

Н.Н. Болдырев считает возможным условно говорить о двух основных типах форматов знания: концептуально-простых и концептуально-сложных. К первому типу относятся концепты, которые по своему определению имеют элементарную структуру: образ, схема, прототип, понятие и другие. Они могут быть исчислены набором определенных взаимосвязанных и довольно предсказуемых характеристик. Второй тип охватывает концептуальные структуры нескольких видов: 1) структуры стереотипного знания; 2) структуры знания категориального формата; 3) структуры многоаспектного знания. Формат стереотипного знания характерен для фрейма или пропозиции. Они объединяют несколько взаимосвязанных концептов, ассоциированных с языковой единицей, отличаются высокой степенью стереотипности и могут быть описаны определенным набором характеристик. Два других вида концептуальных структур характеризуют нестереотипное знание, которое является результатом интеграции концептов (категориальное знание) или концептуальных областей (многоаспектное знание) в единую концептуальную структуру (см. подр. [Болдырев 2009б]).

Многоаспектное знание объединяет в себе множество различных контекстов возможного осмысления, его невозможно описать простым набором компонентов и характеристик. Одним из видов многоаспектного знания является знание матричного формата, которое можно представить в виде когнитивной матрицы. По Н.Н. Болдыреву, «когнитивная матрица – это система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта» [Болдырев 2009б: 47]. Данные контексты носят опциональный характер и не

предполагают одновременного иерархического ассоциирования с тем или иным словом или концептом. В структуре когнитивной матрицы эти контексты приобретают статус самостоятельных, не зависимых друг от друга компонентов. Компоненты когнитивной матрицы открывают доступ к различным концептуальным областям, ни одна из которых не является обязательной или доминирующей.

Таким образом, когнитивная матрица сводит воедино знания о разных аспектах одного явления. Более того, компоненты матрицы могут отличаться разным уровнем сложности. Это обусловлено тем, что когнитивная матрица предстает как система разных когнитивных контекстов, интегративно представленных ее компонентами в рамках единого сложного концепта. Однако содержание компонентов матричной модели может значительно варьировать в пределах от обычного до экспертного знания.

Примером репрезентации многоаспектного знания могут служить существительные широкой семантики английского и русского языков.

Появление существительных широкой семантики в языке связывают с необходимостью выделения общих сторон явлений окружающей действительности и, как следствие, с переходом от конкретных понятий к более общим. Эти существительные представляют собой довольно обширную группу имен, таких как *действие, вещь, дело, факт, идея* и т.д. в русском языке и *thing, problem, matter, fact, act* и т.д. в английском языке. Подобные существительные в силу максимально обобщенного значения не принадлежат к какой-то конкретной сфере общественной жизни. Нейтральность существительных широкой семантики способствует их употреблению в различных контекстах. Специфика их номинативного значения определяется тем, что содержание передаваемых ими концептов временно, ситуативно и зависит от контекста. Обозначая некий общий признак, присущий огромному числу предметов, существительные широкой семантики могут замещать различные предметы, явления окружающей действительности. Т.Н. Гарьковская отмечает, что в их семантике «происходит уравнивание объемов грамматической и лексической абстракции, вследствие чего существительные широкой семантики способны замещать любую единицу того грамматического класса, с которым соотносимо их широкое значение» [Гарьковская 2004: 324]. Указанные особенности наводят на мысль о том, что за подобными существи-

тельными стоит не просто знание, а знание более сложного, многоаспектного формата – когнитивная матрица.

Рассмотрим английское существительное широкой семантики *thing* с этой точки зрения. На основе изучения словарных толкований существительного *thing* можно выделить основные контексты его осмысления: *fact* (A horrible *thing* happened yesterday), *idea* (The important *thing* for us is to tell the truth), *action* (I should not do such *things*), *feeling* (What a stupid *thing* to do!), *object* (On the top of the box there was a *thing* like a long handle), *situation* (How are the *things* with you), *equipment* (She put on her swimming *things*), *person* (She was lovely little *thing*) [DCE]. Анализ контекстуального употребления существительного *thing* позволяет дополнительно выделить следующие компоненты данной матричной модели: *feature* (The most remarkable *thing* about Graham Macbeth is that he only has two women), *animal* («If I ever catch our Jane on the back of that *thing* I shall give you both barrels», bawled Tiny over his shoulder), *information* (The only *thing* that rankles me is what she says about Ireland) и так далее. Выделенные контексты употребления существительного широкой семантики *thing* могут рассматриваться как компоненты матрицы, ядром которой является концепт *thing*.

## Схема 1

<i>Situation</i>	<i>Fact</i>	<i>Equipment</i>	<i>Person</i>
<i>Object</i>	<b>THING</b>	<i>Idea</i>	
<i>Information</i>	<i>Feeling</i>	<i>Action</i>	<i>Animal</i>

Что касается русского существительного широкой семантики *вещь*, то для него также характерно наличие множества как словарных дефиниций, так и передаваемых смыслов, выявленных в ходе анализа контекстов употребления. Например: *предмет* (Мне нужна та *вещь*, которую я принес с собой), *объект* (Собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться *вещью* в пределах, установленных законом), *недвижимость* (По гражданскому законодательству РФ – земельные участки, участки недр... являются недвижимыми *вещами*), *имущество* (В комнате из моих *вещей* были только стол и два стула), *товар* (Это *вещи* на продажу?), *багаж* (Ты отнес *вещи* в камеру хранения?), *раритет* (Первые собрания редких *вещей* в России относятся к 16 веку), *мусор* (Во дворе были бесполезные, ненужные *вещи*), *футляр* (*Вещь* для хранения от порчи), *фетиш* (обожаемая

*вещь*), *реестр* (перечень *вещей*) и так далее. Эти контексты употребления русского существительного широкой семантики *вещь* могут рассматриваться в качестве компонентов когнитивной матрицы концепта *вещь* [ТСРЯ].

Схема 2

<i>Предмет</i>	<i>Объект</i>	<i>Недвижимость</i>	<i>Товар</i>
<i>Имущество</i>	<b>ВЕЩЬ</b>	<i>Раритет</i>	
<i>Багаж</i>	<i>Реестр</i>	<i>Фетиш</i>	<i>Мусор</i>

Как можно заметить, существительные широкой семантики *thing*, *вещь* в современном английском и русском языках не получают однозначного осмысления и требуют обращения к нескольким концептуальным областям. Передаваемое ими концептуальное содержание не сводится к однозначно заданному набору характеристик, а передает многоаспектное знание. Контексты их употребления, как компоненты матрицы, открывают доступ к концептуальным областям различного уровня сложности.

Все это говорит о том, что данная когнитивная матрица может рассматриваться как многомерная система взаимосвязанных когнитивных контекстов, передающих многоаспектность знания, репрезентируемого существительными широкой семантики английского и русского языков.

### *Литература*

- Болдырев Н.Н.* О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке: Сб. науч. тр. – Тамбов, 2007а. – С. 12-28.
- Болдырев Н.Н.* Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007б. – №4. – С. 17-27.
- Болдырев Н.Н.* Многоаспектность как особый формат знания и лингвистические методы его исследования // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. – Тамбов, 2008а. – С. 50-55.
- Болдырев Н.Н., Алпатов В.В.* Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008б. – № 4. – С. 5-15.
- Болдырев Н.Н.* Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. – М., 2009. – С. 25-78.

*Гарьковская Т.Н.* О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка) // *Бытие и язык.* – Новосибирск, 2004. – С. 324-330.

*ТСРЯ* – Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1 / Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935–1940.

*DCE* – Dictionary of Contemporary English. – NY: Longman, 2001.